

Бывший пограничный

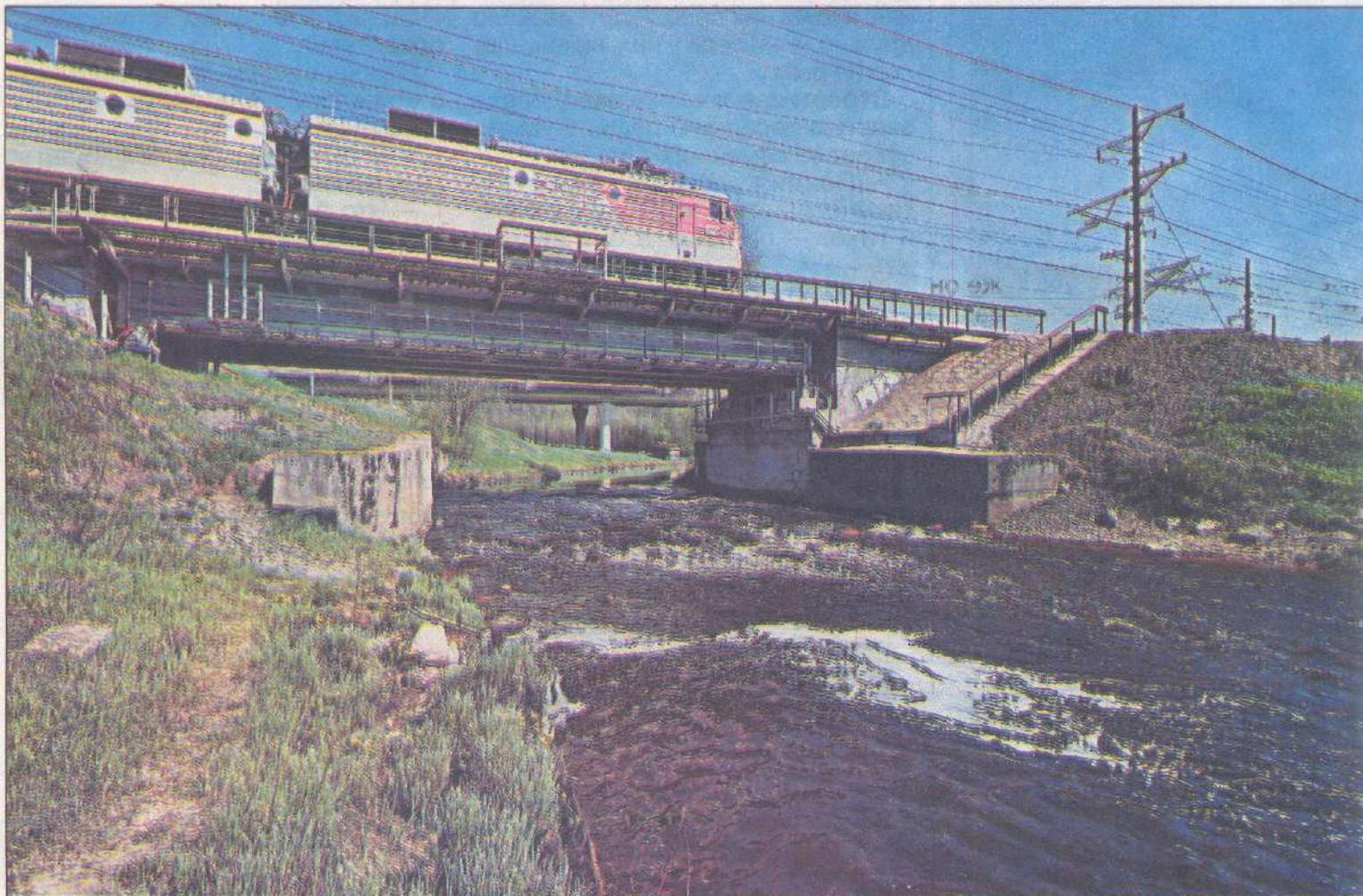

ФОТО Дмитрия Соколова

Сегодня практически уже ничего не напоминает о том, что Белоостров был когда-то пограничным пунктом на рубеже сначала Петербургской губернии и Великого княжества Финляндского, а затем СССР и Финляндии. Даже и представить себе такое трудно. Нынче Белоостров — оживленный дачно-садоводческий поселок в Курортном районе, застроенный практически полностью в послевоенное время и весьма изменившийся в последние десятилетия. Наш собеседник Полина БУЛНОВА, педагог сестрорецкой школы, в которой преподает технологию и основы духовной нравственности, — представитель четвертого поколения, живущего в Белоострове.

— А кто первым из ваших родных обосновался здесь?

— Моя прабабушка Полина Михайловна (меня, кстати, в честь нее назвали). Все девятьсот дней блокады она работала в Ленинградском лесном порту крановщицей. А прадедушка, Никифор Максимович, был водителем, по ладожской Дороге жизни вывозил людей из осажденного города и поставлял продовольствие. Дорогами войны он дошел до Берлина...

В 1957 году власти постановили выдать участки земли для «садоводства» в Белоострове — так наша семья оказалась здесь. Даже тогда еще были видны следы войны, и жителям пришлось приложить очень много сил, чтобы создать здесь такой прекрасный уголок, который мы сейчас видим.

И немалая заслуга в этом принадлежит тем, кого на празднике Белоострова, который, по традиции, проходит в конце августа, награждают званием почетного жителя поселка. В прошлом году им стала

ФОТО Дмитрия СОКОЛОВА

участница общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» Валентина Александровна Сафонова. Много лет она трудилась на Ленинградском машиностроительном заводе имени Карла Маркса. Работа тяжелая, но именно там она встретила любовь всей своей жизни. По словам Валентины Александровны, ее семья — ее главное богатство: у нее двое детей, четверо внуков и шесть правнуок...

Кстати, про подрастающее поколение: в ближайшем будущем в Белоострове появится начальная школа. Увы, сегодня в нашем муниципальном образовании нет ни одного образовательного учреждения.

— Где же ближайшие?

— В Сестрорецке и поселке Песочный, но возить туда детей не очень удобно. Вопрос о строительстве в Белоострове школы на 200 мест находится на контроле

у администрации Курортного района, так что, надеюсь, все получится. Да и место уже определено — на Южной улице.

Вообще за последние годы в поселке произошли большие перемены к лучшему. Открылось несколько сетевых продуктовых супермаркетов. На Александровском шоссе появилась аптека, которой давно уже у нас не было.

— Одной, наверное, мало?

— Конечно, было бы неплохо открыть еще одну, но в Белоострове довольно трудная ситуация с коммерческими помещениями, и пока открыть ее просто негде...

Полностью поменяли уличное освещение. В хорошем состоянии дороги. В рамках нацпроекта «Жилье и городская среда» был благоустроен сквер «Серебряный ручей» на Тупиковой улице. Там жители собираются в памятные дни — День Победы и День полного освобождения Ленинграда от блокады.

Еще одна благоустроенная площадка для праздников расположена около почты. Сквер тоже был устроен благодаря местным муниципалам. В этом году, как обещает муниципальный совет, в рамках программы «Петербургские дворы», инициированной губернатором города, будет создано еще одно место притяжения — по Северной улице за водонапорной башней. Появятся три детские и одна спортивная площадки, зоны для тихого отдыха.

Летом поселок утопает в цветах. В том числе и благодаря местному питомнику, в который за рассадой приезжают со всей округи.

Есть, конечно, еще, как говорится, над чем поработать. Например, жители жалуются на плохой участок дороги — так называемый 29-й километр: это путепровод по пути из Песочного в Белоостров, он же съезд с Западного скоростного диаметра. Там нет уличного освещения, да и асфальт требует замены.

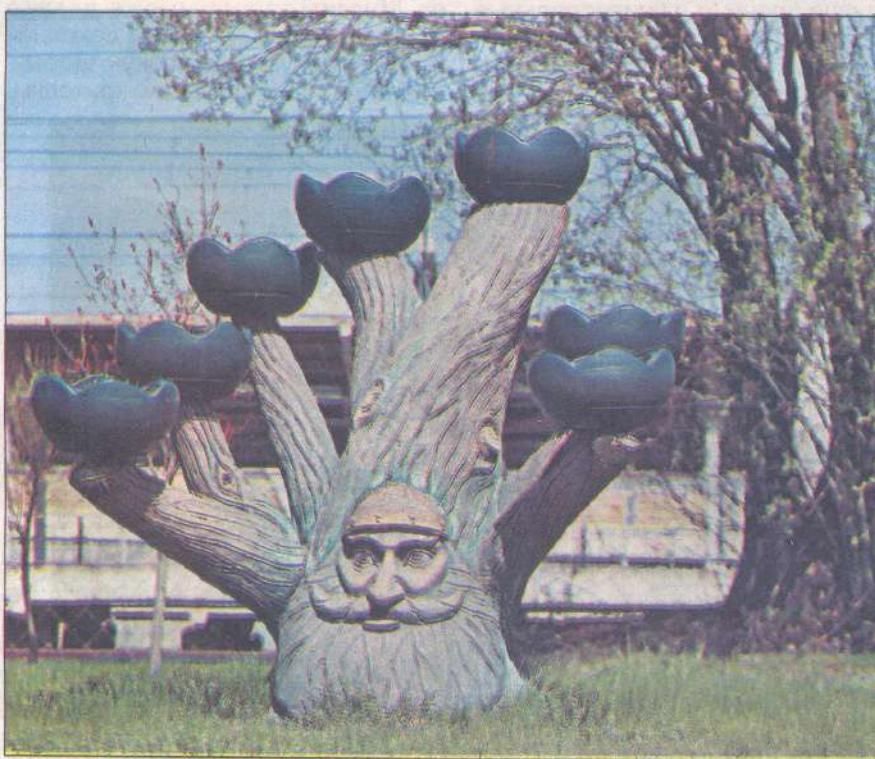

ФОТО Дмитрия СОКОЛОВА

МНЕНИЯ

Олеся РУДАКОВА, педагог:

— Люблю Белоостров. Снимали здесь семьей дом на все лето. С удовольствием заглядываем сюда и, каждый раз проезжая мимо дома, где чудесно провели лето, называем его «наш домик». Да и сам Белоостров — «наш», «у нас». Несмотря на то что город с его промышленной урбанизацией, Западным скоростным диаметром, буквально навис над Белоостровом, он как будто отгородился от всего этого и сохраняет в себе уют, комфорт и спокойствие и даже становится лучше и краше, одним словом — для людей. Мир держится на хороших людях. Само по себе же ничего не происходит. Это труд самих белоостровцев и в первую очередь действующей, от слова «действовать», администрации.

София СКАРДИНО, тренер по горным лыжам Центра подготовки спортивного резерва по горнолыжному спорту, фристайлу:

— Каждый день проезжаю по Александровскому шоссе и не могу не смотреть на эту грусть. Я не знаю, кем надо быть, чтобы превращать берег очень красивой реки Сестры в помойку. Сама лично видела, как пожилой дедушка с целой тачкой мусорных пакетов переходил дорогу и устремлялся именно туда. Да, не во всех садоводствах есть помойки, и у нас тоже нет,

но мы решаем эту проблему, вывозя мусор на контейнерные площадки, откуда его могут вывезти на свалку... Здесь же берег осыпается, мусор растет огромной горой, а потом сваливается в речку.

Виктор ФЕДОРОВ, руководитель клуба художников «Приморский ветер»:

— Белоостров для меня — это детство: походы за грибами и тетя Таня — папина сестра, которая почти всю жизнь работала на железнодорожном переезде между Белоостровом и Дибунами. Помню, что, когда мы приходили из леса поздно, она могла в «особых случаях» приостановить возле своего полустанка поезд (там была маленькая платформа), и нас подсаживали в него...

• А спустя годы мне доводилось часто бывать в Белоострове уже по краеведческим делам у Веры Федоровны Чистяковой, жившей в деревянном доме на берегу реки Сестры. Мы с ней дружили. Во время войны она работала на Сестрорецком инструментальном заводе и, как оказалось, знала многих моих родных: они трудились вместе, в одном цеху. А после войны она была секретарем директора завода, ее даже называли «душой завода». Удивительный, замечательный человек! Кстати, она стояла у истоков сестрорецкого отделения общества «Жители блокадного Ленинграда».